

УДК 338.124

КОРОНАВИРУСНАЯ ПАНДЕМИЯ КАК ПРИЧИНА СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА В ЭКОНОМИКЕ

МИХАЙЛОВА Н.С.

*к.э.н., доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин ФГКОУ
ВО «Уральский юридический институт МВД России»,
Екатеринбург, Россия*

НАТУРАЛЬНОВА Н.Н.

*к.филос.н., старший преподаватель кафедры социально-экономических
дисциплин ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт МВД России»,
Екатеринбург, Россия*

Аннотация:

В статье рассмотрены экономические и социальные последствия распространения коронавирусной инфекции, которые повлекли возникновение структурного кризиса в экономике России. Также проведен анализ влияния вируса на ключевые сферы деятельности хозяйствующих субъектов страны. Дана характеристика дальнейших предполагаемых последствий в краткосрочной и долгосрочной перспективе, в том числе последующего восстановления до докризисного уровня. При этом отмечены черты сходства с событиями, повлекшими аналогичные ситуации в истории развития экономики мирового масштаба.

Ключевые слова: пандемия, коронакризис, экономические последствия, национальная экономика, ресурсы.

CORONAVIRUS PANDEMIC AS A CAUSE OF A STRUCTURAL CRISIS IN THE ECONOMY

MIKHAYLOVA N.S.

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

PhD Econ., associate professor, associate professor of social and economic disciplines

*"Ural legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation",
Ekaterinburg, Russia*

NATURALNOVA N.N.

PhD in Philosophy, Senior Lecturer of the Department of social and economic disciplines

*"Ural legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation",
Ekaterinburg, Russia*

Summary

The article examines the economic and social consequences of the spread of coronavirus infection, which led to the emergence of a structural crisis in the Russian economy. We also analyzed the impact of the virus on key areas of activity of the country's economic entities. The characterization of further anticipated consequences in the short and long term, including the subsequent recovery to the pre-crisis level, is given. At the same time, features of similarity with the events that led to similar situations in the history of the development of a global economy are noted.

Key words: pandemic, coronacrisis, economic consequences, national economy, resources.

2020 год в мировой истории запечатлён как период коронавирусной инфекции и спровоцированным из-за пандемии общемировым кризисом в экономике, в виду широкой географии распространения заболевания. Причем, следует отметить структурный характер кризиса, а не привычный циклический. Тем не менее, большинство экономических прогнозов сводится к тому, что экономический кризис вследствие распространения вируса будет, во-первых,

самым сильным в новом столетии и, во-вторых, приведет к отрицательному росту мирового ВВП[6,9].

Аналогичная ситуация уже была отмечена в веках истории 1918 – 1920 гг. при распространении пандемии гриппа, которая имела название «испанка». И ряд экономистов, проводя научные исследования сложившейся ситуации, обращаются именно к данному историческому аспекту, проводят определенные параллели и аналогии. В частности, изучению подлежит степень влияния эпидемии на экономику и способность к возобновлению докризисного уровня производства и продаж, прогнозируемые перспективы. Эксперты Moody's предполагали, что восстановление мировой экономики начнется уже во второй половине 2020 года - кризис будет недолгим, хотя и глубоким[9].

В текущем положении национальные экономики всего мира кто-то в большей, кто-то в меньшей степени потеряли возможности роста. Причиной послужили ограничительные меры, направленные как на производство, так и на потребление. У многих предприятий нет финансовых ресурсов вести хозяйственную деятельность, нет возможности оформления кредита. Недостаток оборотных средств привел к отсутствию необходимых средств для содержания персонала, главным образом, выплат социальных пособий по болезни, уходу за ребенком в полном объеме и т.п. Из-за снижения доходов населения, как следствие сокращается спрос на потребительские товары и услуги. Произошел системный стресс всей финансовой системы.

Эпидемия, послужившая катализатором негативных социально-экономических процессов, стала серьезной проверкой эффективности системы управления государства, а также системы национальной безопасности. Сложившаяся ситуация раскрыла слабые места экономической политики. В рамках страны падение экономической активности затронуло не все сферы, а лишь те, которые направлены на прямой контакт с потребителями их готовой продукции и услуг. В качестве примера следует привести туризм, фитнес-центры, салоны красоты, организации общественного питания и т.п.

Производственные и логистические цепочки на мировом уровне, отлаженные финансовые каналы обращения средств оказались разорванными. Однако насколько быстро сможет восстановиться экономика отдельно взятого государства, зависит от его антикризисной политики. Безусловное усиление роли государства в экономических процессах будет сконцентрировано, в первую очередь, на сохранении экономических связей и поддержании занятости населения. Все предпринимаемые меры будут либо налогово-бюджетными, либо финансово-кредитными. Также рост роли государства в экономике может повлечь за собой геополитические соперничества в рамках конкретных сделок [4].

Последствия распространения коронавирусной инфекции в большей степени имеют геополитическое измерение. Таким образом, ситуация с COVID-19 стала центром внимания не только вирусологов со всего мира, но также экономистов и политиков [2,7].

Оценивая ситуацию по историческим меркам, прошло не так много времени, чтобы подводить итоги и делать выводы. Также следует помнить о высокой вероятности наступления третьей и четвертой волны. Первоначальный базовый сценарий развития мировой экономики после начала первой волны сводился к тому, что второе полугодие 2020 года будет восстановительным. Но, многие эксперты сходятся во мнении, что реализация негативного сценария, в соответствии с которым произойдет глобальное снижение ВВП приблизительно на 8% за 2020-2021 гг., наиболее вероятна.

Претерпевает изменения и сама модель глобализации. Общая ситуация в экономике 2020 года, статистические данные и социальная политика государства периода пандемии позволяют рассмотреть предварительные сценарии изменений в ключевых экономических структурах.

Особенно сильный удар на мировом рынке отразился на торговых цепочках и дифференциации доходов.

Двухмесячная изоляция населения сопровождалась дифференциацией доходов: снижением доходов, ростом бедности одних социальных групп населения и, как следствие, резким ростом доходов других. Как следствие, возрастает безработица (рис. 1), вызванная резким изменением экономической структуры, главным образом, розничной торговли, а также связанным с ней производством. Сокращение персонала стало основным инструментом спасения малого бизнеса и перераспределения финансовых потоков в сферу электронной коммерции.

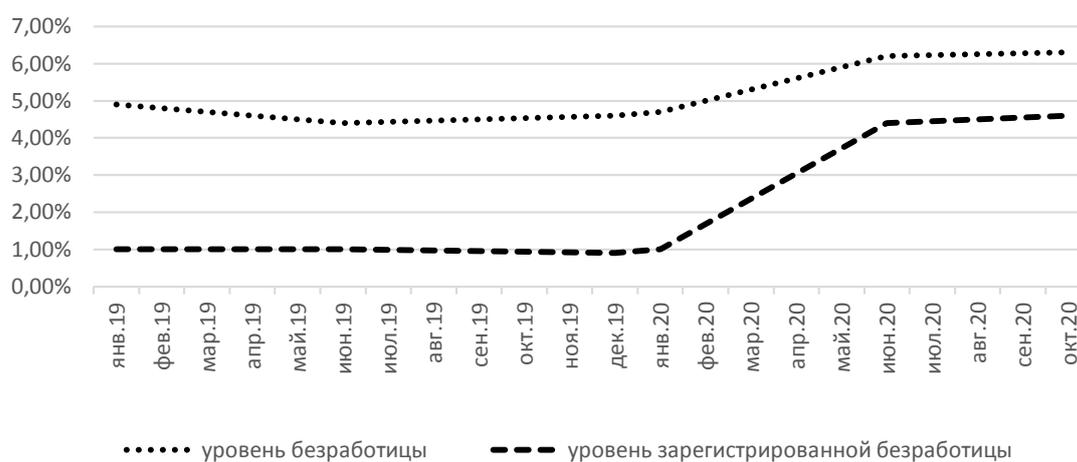

Рис 1. Динамика уровня безработицы за 2019-2020 гг. [8]

Как следствие, на 8-10% сокращаются доходы в реальном выражении (рис. 2), соответственно падают потребление, объёмы розничной торговли, платные услуги, покупка жилья и т.п. [1, 29].

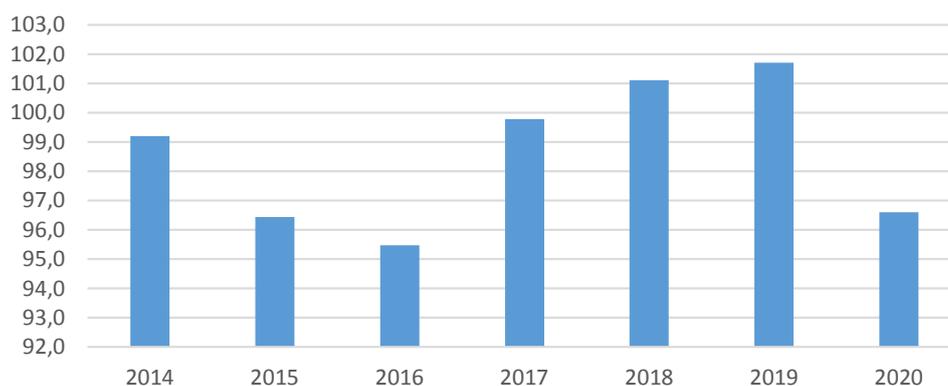

Рис. 2. Реальные денежные доходы населения, в % к соответствующему периоду за 2014-2020 гг.[8]

Рисунок 2 отражает тенденцию располагаемых доходов населения России. Показатель «2020 год» содержит в себе среднеарифметическое значение за 3 квартала. По данным Росстата итоги второго квартала, которые в процентном соотношении составили 91,7 % являются рекордными со времен 1999 года, в тот момент экспертами была зафиксирована цифра 12,3%. Эксперты института «Центр развития» НИУ ВШЭ оценили падение показателя во втором квартале 2020 года на 18% в годовом выражении. Даже с учетом обновления методики расчетов денежных доходов, рассматриваемый показатель демонстрирует резкий спад [10].

Нефтегазовая сфера также претерпела ряд изменений в своем развитии. Демпинг в ценообразовании со стороны Саудовской Аравии, с целью заполнения рынка сверх ее потребления дешевой нефтью, стал причиной серьезных колебаний котировок. Волатильность цен на нефть марки Urals для России выражалась в резких скачках, отрицательных и нулевых значениях (рис. 3).

Восстановление стабильности экономики, как прогнозируют эксперты, может произойти не ранее конца 2022 года. В текущей ситуации, наибольший экономический интерес сферы привлекает газовое сырье, в частности

сжиженный газ, если рассматривать ситуацию в долгосрочной перспективе. Данный факт стоит обозначить как положительное последствие структурного сдвига.

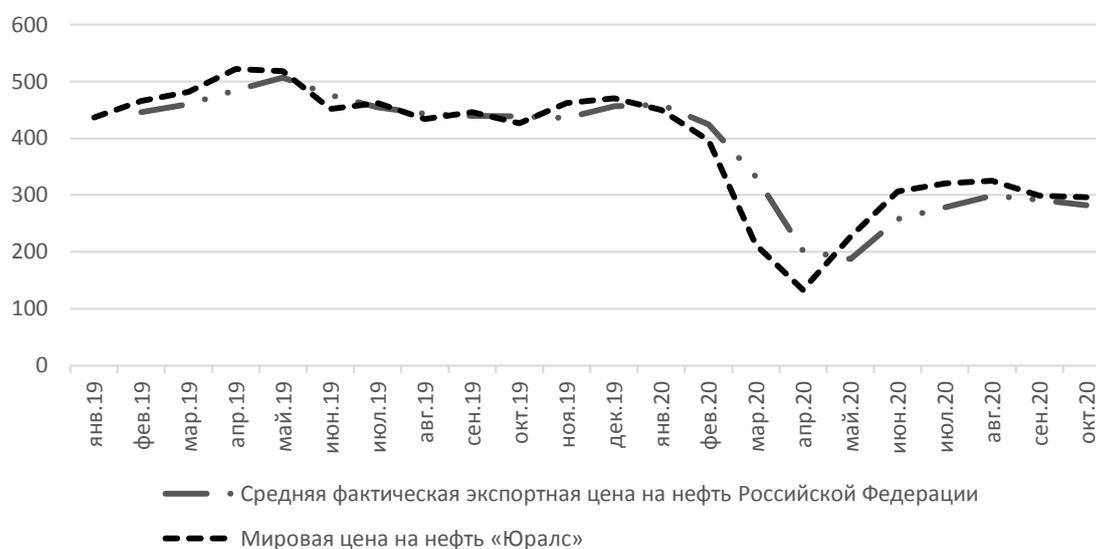

Рис. 3. Изменение цен на нефть за 2019-2020 гг., в долларах за тонну [8]

Информационно-коммуникационные технологии получили толчок для своего нового этапа развития. Дистанционное обслуживание в банках, электронное предпринимательство и т.п. расширили спектр услуг и возможности для ведения своей деятельности хозяйствующими субъектами. Данный факт также является положительным последствием сложившейся ситуации в экономике. Страна давно нуждалась в новом технологическом витке.

Здравоохранение стало ведущей сферой рассматриваемого периода, так как коронакризису способствовала сугубо медицинская причина. Не прекращаемая борьба с массовым заболеванием увеличила число постоянно задействованных медицинских работников в режиме ежесуточной работы. Возросли расходы на медицинские препараты, инвентарь, реактивы и прочие расходные материалы, используемые в процессе выявления и лечения вируса.

С точки зрения бюджетного процесса 2020 год характеризуется значительным дефицитом федерального бюджета. В качестве первоочередного фактора выступила следующая причинно-следственная закономерность: снижение деловой активности в период введения карантинных мер повлекло за собой уменьшение доходов как отдельных граждан, так и всей бюджетной системы. Помимо указанного, следует отметить меры поддержки населения через инструменты социально-экономической политики (антикризисные меры). Что в последствии может стать причиной дефицита федерального бюджета и в 2021 году.

В качестве основного источника в рамках преодоления бюджетного дефицита будет выступать внутреннее финансирование с помощью таких мер, как осуществление приватизации, заимствование бюджетных кредитов, выпуск и продажа государственных ценных бумаг. План заимствования поможет осуществить и сделать более гибким значительный уровень сберегательных средств, которые находятся на бюджетном счету. Следует отметить, что сохранить уровень долговой нагрузки на устойчивом уровне позволит создание уже с 2022 года параметров при учёте «бюджетных правил» [3, 59-60].

Исходя из опыта предыдущих кризисов 1998 и 2008 гг., а также их последствий, общая антикризисная политика государства не вызывает доверия граждан, в связи с чем со счетов в банках стали активно выводить деньги в наличные, что неминуемо приведет к росту теневых операций, снижению прозрачности финансовых операций, а для кредитных организаций возникнут сложности для объективной оценки рисков при финансировании. Так, по данным лаборатории «СберДанные», в апреле – июне 2020 около 8% выручки компаний оказалось не раскрыто. Показатели, характеризующие розничные портфели банков сократились, задолженность по кредитам продолжает оставаться на рекордном за последние 10 лет уровне (рисунок 4), но за счет оформления льготной ипотеки банки с государственным участием продемонстрировали стабильность своей работы. Также у банков появилась

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

необходимость по формированию резервов в случае невозврата кредитного долга заемщиком [5, 128].

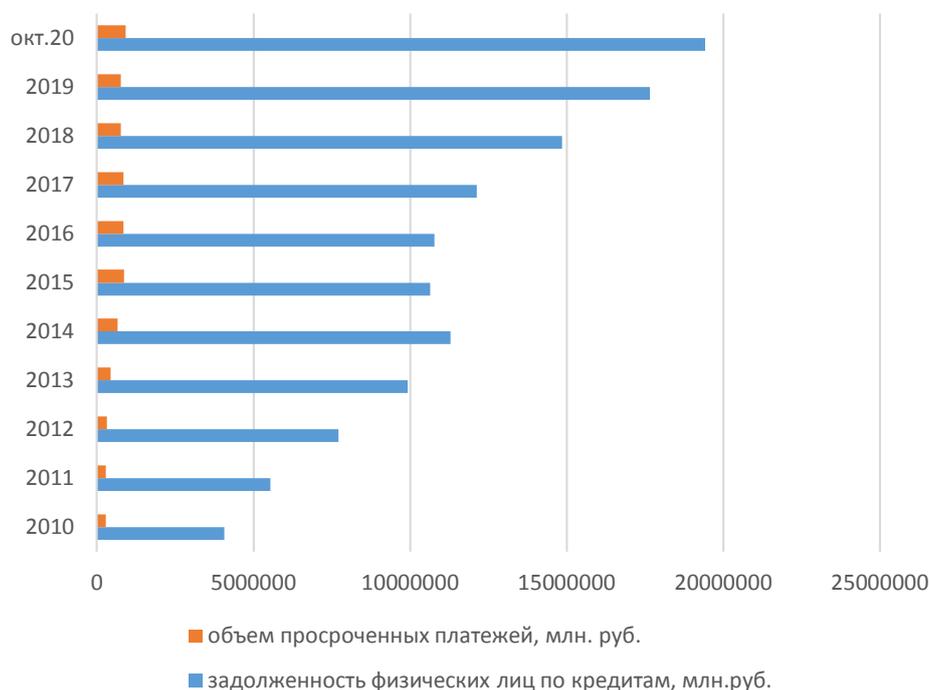

Рис. 4. Динамика роста задолженности физических лиц по кредитам перед банками 2010-2020 гг., млн. руб. [8]

Рисунок 4 наглядным образом демонстрирует положительную динамику роста кредиторской задолженности населения перед банками. С учетом мер регулирования Банка России в отношении необеспеченных кредитов (ужесточение требований к заемщикам), а также вводом в деятельность кредитных организаций показателя долговой нагрузки, тенденция по-прежнему вызывает опасения. С одной стороны, наращивание кредитов стимулирует развитие экономики, так как процесс воспроизводства получает дополнительные средства. Но с другой стороны, по факту, сопоставляя данные о росте безработицы, снижению реальных доходов населения за аналогичный период и результаты финансовых исследований вызывают сильные опасения из-за развития ситуации по негативному сценарию.

Пандемия COVID–19 будет иметь негативные последствия и для инвестиционной политики государства. На протяжении длительного периода Россия не являлась инвестиционно привлекательной страной. А после санкций, связанных с политическими проблемами Украины, возможности в получении прямых иностранных инвестиции сократились в разы. Но текущая ситуация с пандемией сказалась и на общемировых потоках инвестиционных средств. Ранее ЮНКТАД прогнозировал небольшой рост прямых иностранных инвестиций (5%) на период 2020– 2021 гг., то в специальном выпуске Investment Trends Monitor речь уже шла об их падении в 2020 г. в диапазоне от 5% до 15%. На фоне прогнозируемого снижения мировой экономики, гораздо более сильного, чем в 2009 г., ЮНКТАД пересмотрел и свои оценки. В обновленном специальном выпуске говорится о падении мировых инвестиций на 30–40% в течение 2020–2021 гг. Проекты откладываются, сроки растягиваются на неопределенное время, капитальные потоки сокращаются в объеме [4, 170].

Что касается перспектив возврата результатов хозяйственной деятельности к докризисному уровню продаж, то прогнозируемый срок для авиации (межстрановая, с позиции туризма) не менее 3-х лет, автомобильная промышленность – 2-3 года, общественное питание, спорт, кино театры восстановят быстрее, но тоже потребуются не менее 1-1,5 лет.

Для восстановления российской экономики в 2020 – 2021 году правительство определило сумму бюджетных ассигнований в размере 4,4 трл. рублей, что составляет (4% к годовому ВВП). Расходы федерального бюджета намечено увеличить до 23 трлн. рублей. – примерно на 3 трл. рублей[1, 34].

С целью спасения и поддержки экономики и населения развитые страны осуществляют беспрецедентные меры по стимулированию, тем самым формируя возможность избежать резкого масштабного ухудшения их

финансового положения и реальных доходов граждан. Уже к 1 апреля 2020 г. эти меры потребовали от развитых стран траты от 9 до 15% годового ВВП[6, 9].

На фоне происходящих структурных изменений, в связи с распространением COVID-19, меняется представление об укреплении функций государства, в первую очередь в области здравоохранения, т. е. там, где рыночные механизмы и абсолютизация индивидуального интереса обнаружили свою неэффективность.

Пандемия коронавирусной инфекции оказала свое влияние и на экономически благополучные страны ЕС. В европейских столицах все чаще говорят о «стратегической уязвимости» своих экономик, хотя на деле часто речь идет о защите интересов своих производителей нерыночными средствами [2, 10].

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы отметить, что в настоящий момент в российской экономике четко прослеживаются следующие тенденции: сокращение доли сектора бытовых потребительских услуг, концентрация внимания на реальном секторе экономики, ослабление и снижение уровня значимости внешнеэкономических связей, новый технологический виток в финансовом секторе, повышение профессионализма труда в образовании и здравоохранении. Также следует обязательно пересмотреть инвестиционную политику России, точнее адаптировать под новые условия, скоординировать систему налогообложения, усовершенствовать программы по выдаче субсидий реальному сектору экономики.

Страны с развитой экономикой строят более оптимистичные прогнозы по своему восстановлению, так как имеют достаточный ресурсный потенциал с точки зрения организации системы здравоохранения, а также золото-валютных резервов. Остальные страны смогут встать на путь восстановления национальной экономики только при поддержке в лице международных организаций или государств с развитой экономикой.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. О необходимости новой социально-экономической политики / А.Г. Аганбегян// Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. № 3. – С. 15-50.
2. Громыко А.А. Пандемия и кризис системы международных отношений /А.А. Громыко// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. № 5. – С. 6-19.
3. Ермакова Ю.С., Гирская К.А. Экономические последствия пандемии коронавируса и их влияние на состояние бюджетов бюджетной системы РФ/Ю.С. Ермакова, К.А. Гирская // Сфера услуг: инновации и качество. – 2020. – № 50. – С. 52-61.
4. Квашнина И.А. Влияние пандемии covid-19 на мировую экономику и потоки прямых иностранных инвестиций / И.А. Квашнина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 4. – С. 166-175.
5. Помулёв А.А. Банковский сектор России: проблемы и перспективы в условиях новых вызовов / А.А. Помулёв // Теневая экономика. – 2020. – Т. 4. № 3. – С. 127-138.
6. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Экономические последствия эпидемии коронавируса в России на фоне мирового опыта / Г.И. Ханин, Д.А. Фомин // Journal of Economic Regulation. – 2020. – Т. 11. № 2. – С. 6-18.
7. Данные официального сайта Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения 10.01.2021).
8. Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.01.2021).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL:<https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/399047-uroki-ispanski-chto-zhdet-ekonomiku-posle-pandemii>(дата обращения 10.01.2021).

10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа–
URL:<https://www.rbc.ru/economics/17/07/2020/> (дата обращения 10.01.2021).

Оригинальность 93%